

Арктика и Север. 2025. № 59. С. 249–279.

Краткое сообщение

УДК 902.6(571.1)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.249>

«Златокипящая» Мангазея — легендарный город русской Арктики

Лобанов Константин Валентинович¹, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник

Чичеров Михаил Владимирович^{2✉}, научный сотрудник

^{1, 2} Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Российской академии наук (ИГЕМ РАН), Старомонетный пер., 35, Москва, Россия

¹ lobanov@igem.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9356-7086>

² chicher@igem.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6270-524X>

Аннотация. На протяжении столетий русские люди упорно осваивали северные территории, всё дальше продвигаясь на восток как по суше, так и в ходе плаваний по северным морям. Главной целью этих путешествий была пушнина, торговля которой приносила огромные доходы и промышленникам, и государству, являясь основной статьей экспорта. Постепенно, по мере истощения запасов, центр добычи всё больше смещался на север и восток, куда активно проникали предприимчивые промышленники, а вслед за ними — государевы люди, обкладывавшие ясаком местные племена. В конце XVI в. государство в лице царя Бориса Годунова осознало необходимость установления контроля над заобскими территориями, получившими название Мангазея, где поморские купцы и промышленники бесконтрольно добывали пушнину. С этой целью по указу Годунова от 1600 г. на реке Таз был основан город Мангазея, на несколько десятилетий ставший главным опорным пунктом и столицей обширного Мангазейского уезда. Через город шёл огромный поток «мягкого золота», принося доход казне и обогащая предприимчивых людей. Из Мангазеи отряды промышленников и казаков отправлялись дальше на восток, на Енисей и Лену, основывая новые опорные пункты, закрепляя за Русским государством сибирские земли. Богатства северных территорий привлекали интерес иностранных захватчиков, которые планировали под разными предлогами захватить эти земли, используя ослабление Русского государства во время Смутного времени.

Ключевые слова: Мангазея, пушной промысел, Сибирь, полярное мореплавание, русские первопроходцы, Смутное время

“Gold-Boiling” Mangazeya — A Legendary City of the Russian Arctic

Konstantin V. Lobanov¹, Dr. Sci. (Geol.-Mineral.), Corresponding Member of RAS, Chief Researcher

Mikhail V. Chicherov^{2✉}, Researcher

^{1, 2} Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry of the Russian Academy of Sciences, Staromonetny per., 35, Moscow, Russia

¹ lobanov@igem.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9356-7086>

² chicher@igem.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6270-524X>

Abstract. For centuries, the Russians have been persistently developing the northern territories, moving further and further eastwards both by land and by sailing across the northern seas. The main goal of these

* © Лобанов К.В., Чичеров М.В., 2025

Для цитирования: Лобанов К.В., Чичеров М.В. «Златокипящая» Мангазея — легендарный город русской Арктики // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 249–279. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.249>

For citation: Lobanov K.V., Chicherov M.V. “Gold-Boiling” Mangazeya — A Legendary City of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 59, pp. 249–279. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.249>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

journeys was furs, the trade of which brought huge profits to both industrialists and the state, being the main export item. Gradually, as reserves were depleted, the center of production shifted to the north and east, where enterprising industrialists actively penetrated, followed by the sovereign's people, who taxed local tribes. At the end of the 16th century, the state, represented by Tsar Boris Godunov, realized the need to establish control over the territories beyond the Ob River, which were called Mangazeya, where Pomor merchants and industrialists were uncontrollably extracting furs. For this purpose, by Godunov's decree of 1600, the city of Mangazeya was founded on the Taz River, which for several decades became the main stronghold and capital of the vast Mangazeya district. A huge flow of "soft gold" passed through the city, bringing income to the treasury and enriching enterprising people. From Mangazeya, detachments of industrialists and Cossacks went further east, to the Yenisei and Lena rivers, founding new strongholds, securing Siberian lands for the Russian state. The wealth of the northern territories attracted the interest of foreign invaders, who planned to seize these lands under various pretexts, taking advantage of the weakening of the Russian state during the Time of Troubles.

Keywords: Mangazeya, fur trade, Siberia, polar navigation, Russian pioneers, Time of Troubles

Введение

Арктическая зона стала составной частью древнерусского государства в IX в. Первые русские мореплаватели появились в IX–XII вв. на побережье Студёного моря. Продвижение новгородцев в эту зону началось из района Ладоги (753 г.), первой столицы Русского государства, и Новгорода (859 г.). Первые поселения возникли в середине XI в. в районе реки Северная Двина, на берегах Онежской губы и Кандалакшского залива. Для промысла пушнины, морского зверя и рыбы шли купцы и промышленники, проводившие здесь по несколько месяцев, а иногда и лет [1, Белов М.И.]. Продвигались они по рекам и озёрам на судах, а там, где они не могли пройти, перетаскивали их по суше волоком. Собрав добычу, купцы возвращались в Новгород, где продавали свои товары (рис. 1 а, б, в).

Все эти Новгородские волости назывались «Заволочьем» (то есть земли «за волоком»). Отсюда новгородцы, а в более поздние века и купцы Московского государства вывозили меха (соболей, куниц, бобров, горностаев, белок), рыбу и рыбий жир, моржовое и тюленьё сало, моржовые клыки («рыбий зуб»), кожи морских животных, продукты китового промысла.

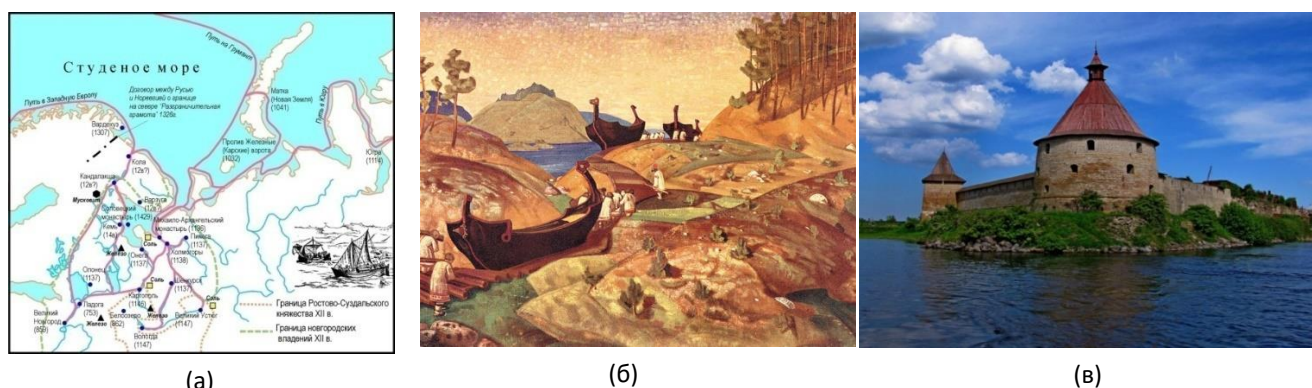

Рис. 1. Пути новгородцев на Север (а), «Волок», худ. Н. Рерих (б), Первая столица Руси — Ладога (в).

В результате развития морских прибрежных плаваний новгородцев от устья Северной Двины на запад до границ с Норвегией и на восток до новоземельских проливов оказались соединёнными между собой ранее разобщённые участки морей. Для сбора пушнины и развития морских промыслов регулярно посылались на север дружины. Эти полупромыслен-

ные, полувоенные ватаги селились сначала временно, а затем и постоянно на берегах рек, впадающих в моря. Местное карело-лопарское и ненецкое население подчинилось новгородской власти. Новгородские острожки и зимовья в XII в. превратились в города на всех торговых путях в Поморье и на Кольском полуострове, как это было указано в русских и скандинавских летописях [1, Белов М.И.].

Из-за сурового климата и низкой плодородности почвы основным занятием пришельцев являлись рыбные, соляные и зверобойные промыслы. Также велась добыча железных болотных руд, а на северных реках — речного жемчуга. Важными центрами освоения этих территорий стали северные монастыри: Михайло-Архангельский, Соловецкий, Печенгский и др., которые появились здесь в XII–XV вв.

Самое раннее письменное упоминание о плавании новгородцев по северным морям имеется в Новгородской Софийской первой летописи, где рассказывается о том, что уже в 1032 г. новгородский посадник Улеб ходил к «Железным воротам» [2]. Новгородцы проникли в Карское море в первой половине XI в. В 1147 г. в районе скрещения водных путей от Новгорода и с Волги на Северную Двину была основана Вологда. В 1218 г. на Сухоне основывается Великий Устюг. В договорной грамоте Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославовичем от 1264 г. кроме Печоры, Югры, Заволочья новгородскими подвластными областями названы также Вологда и Тре. Освоены территории к западу и востоку от Северной Двины, в XII в. построены поселения на берегах рек, впадающих в Студёное (Белое и Баренцево) море. Началось освоение Зауралья и Югры. В XVI в. проложен морской путь в Западную Европу и Сибирь. В освоении природных ресурсов на новых территориях Сибири решающую роль сыграли поморы [3, Ципоруха М.И.].

Плавая на северо-запад, новгородцы встретились с норвежцами, оспаривавшими право русских на сбор дани с местного карело-лопарского населения. Столкновения между ними продолжались в течение нескольких веков. В упорной борьбе новгородцы отстаивали русские земли за полярным кругом и в 1326 г. заключили договорную «Разграничительную грамоту» о западной границе владений [1, Белов М.И.]. Дата основания Колы на Мурманском берегу точно неизвестна, но в норвежской летописи она упоминается впервые в 1210 г., а в русской — в 1264 г. С 1200 г. Норвежцы вынуждены были содержать постоянную морскую стражу для защиты от набегов новгородской вольницы, а в 1307 г. на крайнем северо-востоке Норвегии даже построили крепость Вардехуз.

Мореплавание к западу от устья Северной Двины получило новое развитие после 1478 г., когда владения Новгорода вместе с Поморьем вошли в состав Московского государства. В эти же годы был открыт морской путь в Западную Европу из Северной Двины. Вслед за русскими им стали пользоваться датчане. Начало морским походам от Северной Двины на восток было положено плаванием новгородцев к Железным (Карским) воротам [4, Окладников Н.А.]. Первые связи Руси с Уралом и Зауральем относятся к VII–VIII вв., и эти земли носили название Югра. В XII в. Новгород наложил на Югру дань. Борьба за обладание этой терри-

торией, богатой соболем и другим пушным зверем, продолжалась долго. К началу XVI в. вдоль морских берегов был проложен морской путь, связавший между собой устья рек Колы, Онеги, Северной Двины, Печоры, Оби [5, Лобанов К.В.].

Новгородская колонизация северных земель сыграла исключительно важную роль в хозяйственном освоении побережья Белого и Баренцева морей, в развитии в регионе судостроения и мореходства. В начале этот край назывался Заволочьем, а с XVI в. за ним утвердилось название Поморье. Центром его с XII в. стали Холмогоры (1138 г.).

Поиски северо-восточного прохода в Студёном море

По мере развития северного мореплавания стал осваиваться маршрут из Белого моря в Западную Европу. В 1492 г. из Холмогор вышел морским путём караван судов с зерном для продажи на европейских рынках. В 1525 г. Дмитрий Герасимов, дьяк великого князя Василия III, предпринял путешествие по морю из Северной Двины в Западную Европу. В Риме в беседе с картографом Паоло Джовио он высказал мысль о возможности морского пути из Европы в Китай (рис. 2 а). «Двина, увлекая бесчисленные реки, несётся в стремительном течении к Северу... море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, оттуда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутке не встретится какая-либо земля» [6, Герберштейн С.].

Проект Д. Герасимова был опубликован в Риме в 1525 г. и принят с большим интересом европейскими странами, особенно Англией, Голландией и Данией, так как южные пути контролировались в то время Испанией и Португалией [1, Белов М.И.]. В XVI–XVII вв. европейские мореплаватели совершили несколько путешествий на север, пытаясь найти морской путь на восток.

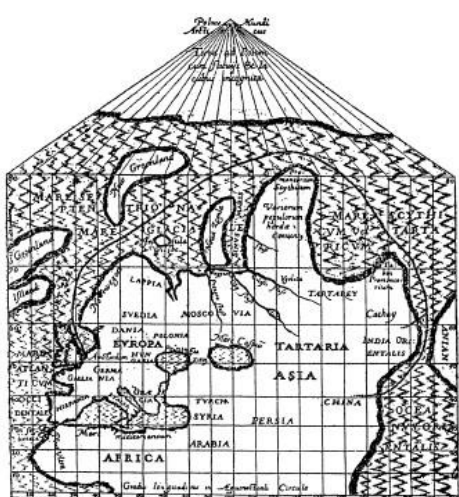
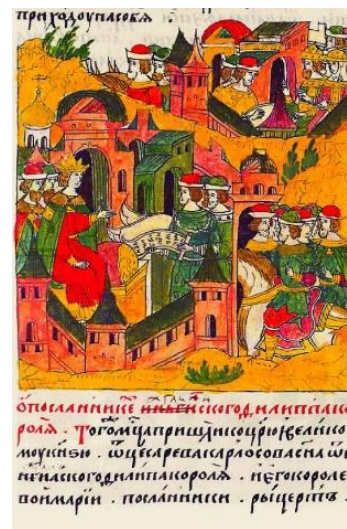

Рис. 2. Северо-Восточный путь в Китай (1611 г.) (а) [7, Алексеев М.П.].

Путь английской экспедиции, корабль Р. Ченслера (б).

Приём Р. Ченслера Иваном Грозным в Москве (в) (Лицевой летописный свод).

В 1553 г. была организована первая английская экспедиция для поисков Северо-восточного морского прохода в Китай во главе с Х. Виллоуби и Р. Ченслером (рис. 2 б, в). Впервые англичане ступили на русскую землю 24 августа 1553 г. Корабль «Эдуард Бонавентура», его капитаном был Ричард Ченслер, вошёл в устье Северной Двины и пришвартовался недалеко от Николо-Корельского монастыря, в 35 км от Архангельска. Оттуда Ченслер поехал в Холмогоры, а затем в Москву, где передал Ивану Грозному письмо короля Эдуарда IV. С того момента царь позволил англичанам торговать в России. В 1555 г. в столице у них появилась своя контора — Английский двор. Тогда же она превратилась в Московскую компанию.

В Холмогорах, Вологде и Москве появились английские фактории. В 1569 г. компания получила максимальные права: беспошлинная торговля по всему Московскому царству; торговля с Ближним Востоком через Россию; открытие в стране железных, канатных заводов; хождение английской монеты в Москве, Новгороде и Пскове. Англичане активно вывозили с Русского Севера лён, пеньку, канаты, смолу, дёготь, сало, мачтовый лес, меха, воск, мёд, шкуры, кожу, поташ, масло и икру. Иван Грозный хотел превратить Англию в своего стратегического партнёра, потому и был так гостеприимен. С началом Ливонской войны суда Московской компании поставляли в Россию селитру, серу, свинец, олово. На них в страну прибывали английские инженеры и врачи.

После Ливонской войны другие иностранцы тоже получили разрешение торговать на севере России. А вот англичане уже не могли свободно пересекать русскую территорию на пути в Персию и Китай. Тем не менее, правом широкой беспошлинной торговли Московская компания обладала до середины XVII в.

В 1556 г. состоялось плавание Стефена Барроу, который был первым из иностранцев, увидевших Новую Землю. В 1564 г. датчанин Дитмар Блефкен отправился к Новой Земле для отыскания прохода в Китай, а в 1580 г. состоялась английская экспедиция Пита и Джекмена. В 1594 г. три голландские экспедиции под руководством Я. Рийпа, Я. Гемскерка, Ная, Тотгалеса и Виллема Баренца отправилась на поиски этого пути. В 1608 г. английская экспедиция Гудзона достигла Новой Земли, а в 1620 г. датские купцы Климент Блум и Марледук пытались пройти к новоземельским проливам, но были задержаны кольскими властями. В 1668 г. экспедиции голландца Виллема Флеминга, а в 1676 г. английского капитана Джона Вуда достигли Новой Земли.

Все европейские экспедиции столкнулись с непреодолимыми трудностями при плавании в Студёном море и не смогли продвинуться далее Новой Земли. Сказывалось отсутствие опыта и подходящих судов для таких походов (рис. 3 а). Поморы в это же время совершали регулярные плавания вдоль северного побережья и ходили на промыслы на арктические острова. За долгое время плаваний в Арктической зоне поморы создали суда, в наибольшей степени приспособленные для передвижения в северных морях и известные под общим названием «коч». Это были однопалубные парусно-вёсельные суда с одной мачтой, на которой находился один прямой парус (рис. 3 б).

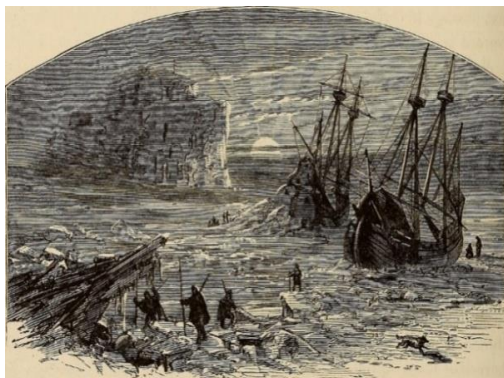
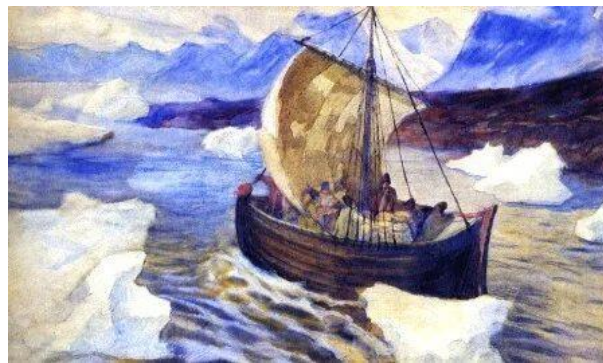

Рис. 3. Английские корабли во льдах (а), гравюра 1876 г.

Худ. И. Мешалкин «Коч во льдах» (б).

Характерной особенностью конструкции кочей была ложкаобразная форма корпуса и усиленная двойная обшивка бортов, что позволяло им уверенно двигаться среди плавающих льдин и давало способность выжиматься на поверхность при сильном сжатии льдов. Для плавания в Арктической зоне использовались относительно небольшие кочи грузоподъемностью 500–700 пудов. Строились кочи водоизмещением от 20 до 50 т для морских плаваний. Небольшая осадка этих судов давала возможность двигаться по мелководью вдоль берега, где не было тяжёлых льдов, а небольшие габариты и вес позволяли проходить по рекам и волокам, тем самым сокращая путь и обходя места с тяжёлой ледовой обстановкой. Использование кочей позволяло поморам проникать в районы, недоступные европейским мореплавателям на более крупных судах.

Кочи строились разных размеров. Небольшие суда использовались для прибрежных плаваний. На более крупных судах ходили на Новую землю, Грумант (Шпицберген), осваивали побережье Сибири. Кочи на несколько столетий стали универсальным инструментом, с помощью которого русские люди сумели покорить огромные пространства Сибири и Дальнего Востока и омывающих их арктических морей [8, Лобанов К.В.].

Пушнина — нефть и газ средневековой Руси

Меховой промысел на Руси имеет давнюю историю. В силу географических особенностей и климата центральные и северные районы Русской равнины были ареалом распространения пушного зверя. С глубокой древности обитавшие на землях центральной и северной части русской равнины народы занимались добычей пушного зверя и поставляли меха в страны южной Европы. Меха были неотъемлемой частью торговли славянских народов с Византией, которая осуществлялась по торговому пути из варяг в греки. Большую роль меха играли и в торговле древних русских княжеств (Киева, Новгорода и т. д.), являясь основой их процветания. Торговым конкурентом Новгорода долгое время был волжский город Булгар, откуда тоже вывозились меха: куны, соболя, беличьи, горностаевые, лисьи, бобровые, заячьи. Надо отметить, что в то время меха были практически единственным материалом для пошива тёплой одежды, причём для всех слоев населения.

Меха считались ценным подарком наравне с драгоценными металлами и камнями. В Радзивилловской летописи так описывается встреча князя Игоря с византийскими послами в 945 г.: «Игор же утвердив мир со грекы, и отпусти послы, одарив скорою (т. е. мехами), челядию, и воском, и отпусти их...» (рис. 4)¹. Когда дочь Ярослава Мудрого Анна в середине XI в. была выдана замуж за французского короля Генриха I, тесть не только одел в меха всю иностранную делегацию, но и послал зятю в качестве приданого несколько возов «мягкой рухляди». Княгиня Ольга обещает византийскому императору Константину VII Багрянородному дары — «челядь, воск и скору», которые сама и доставила в Константинополь в 957 г. Меха также выплачивались дань подвластными народами.

Рис. 4. Дань мехами [9].

Рис. 5. Скорняжная обработка мехов (по Олафу Магнусу). Видны кольцевые бунты, мешки козицы и сшивание отдельных шкурок в большие полотна.

После монгольского завоевания, когда и Булгар, и Киев пришли в упадок, промысловые земли на территориях западной Руси перешли под контроль Великого княжества Литовского. Москва ещё только начинала собирать вокруг себя русские земли, и Новгород в это время фактически монополизировал экспорт пушнины. Пользуясь широкими торговыми связями с городами Ганзейского союза, Новгород в больших объёмах поставлял пушнину на рынки Западной Европы (рис. 6).

Так, в 1405 г. из Риги в Брюгге пришли три корабля, принадлежащие 107 рижским и дерптским купцам. Они привезли 450 тысяч шкурок, оцененных в 3 300 фунтов гроот. Не сохранилось документальных данных об общих объёмах вывоза пушнины из Новгорода, но исходя из данных по обороту крупнейших купцов, можно оценить общее количество пушнины в 500 000 штук. При этом количество обработанных шкурок и изделий из них было невелико, т. к. европейские купцы настаивали на продаже именно необработанных мехов. Такая торговая политика сдерживала развитие скорняжного ремесла в Новгороде.

В пункты заготовки, разбросанные по всей территории Новгородской республики, меха привозили связанными при помощи ивовых прутьев в особые кольцеобразные «бунты». В Новгород меха поступали уже упакованными в особые мешки «козицы», сделанные из цельной, снятой чулком шкуры и открывавшиеся сверху и снизу (рис. 5, 6 б). В таких мешках уло-

¹ Радзивилловская летопись. URL: <http://radzivilovskaya-letopis.ru/> (дата обращения: 20.07.2024).

женные очень тесно шкурки почти не тёрлись друг о друга и не теряли товарный вид. Уже в Новгороде ганзейские купцы укладывали меха в большие деревянные бочки, для морской транспортировки товара, и переправляли в Германию и Фландрию. В бочку входило от 5 до 7 тысяч шкурок (мелких беличьих — до 12 тысяч).

В зависимости от сорта пушнина продавалась различными партиями: соболь, горноста́й, куница, хор — сороками, белка — сороками и тысячами шкурок. Счёт мехов сороками был удобен ещё и потому, что на кафтан (шубу) шло сорок полных шкурок соболя или куницы. Встречался счёт соболей и куниц парами, особенно в качестве подарка, из расчёта, что на шапку идёт две шкурки. Мелкие беличьи шкурки часто сшивались в большие полотна, из которых затем одежда кроилась как из обычной ткани.

(а)

(б)

Рис. 6. Новгородская республика XIV в. (а); Ярославово торжище мехами (б).

Пушнина занимала главное место во внешней торговле русского государства в XIV–XVII вв. Только она и воск являлись значимыми статьями экспорта из Руси. Остальные товары сильно уступали им как по физическим объёмам, так и по стоимости. Ввозились товары, практически не производившиеся в русских землях. В первую очередь это были различные металлы, особенно цветные и драгоценные [9, Хорошкевич А.Л.]. Стоили эти металлы дорого: если русское железо стоило 60 коп./пуд, то шведское — 1 руб. 30 коп./пуд, а железная проволока стоила 1–3 руб./пуд. Цветные металлы стоили дороже: медь — 1,5–3 руб./пуд, кровельная медь — до 6 руб./пуд, олово — 5 руб./пуд, серебро — 450 руб./пуд, золото — 3 300 руб./пуд.

Фактически пушнина в средние века выполняла для русских княжеств ту же роль, которую играют нефть и газ в современной российской экономике, давая необходимые средства для закупки в Европе необходимых товаров. Большую часть шедших на экспорт мехов составлял недорогой мех белки (90%), пользовавшийся большим спросом в Европе, ещё примерно 5% занимал мех куницы, другие меха составляли остальные 5% [9, Хорошкевич А.Л.]. Основная масса белки поставлялась на рынок феодалами, которые получали её от своих крестьян в качестве оброка. Для промысловиков её добыча была малоприбыльной и даже убыточной. При этом цена этого меха сильно увеличивалась при перепродаже на Запад. Так, на севере Руси беличья шкурка стоила полкопейки. Но в торговле с Европой тысяча

белых шкур стоила уже 40 талеров («ефимков» — так в то время русские именовали основную серебряную монету Европы), то есть килограмм серебра [10, Вилков О.Н.].

Дорогая пушнина, в первую очередь соболь, добывалась на обширных северных владениях Великого Новгорода, простиравшихся за северный Урал (рис. 6 а). Пушниной платили ясак подчинённые Новгороду югорские племена. Однако надо отметить, что контроль Новгородом этих земель был достаточно условным. Племена периодически отказывались платить дань, и тогда приходилось организовывать новые военные походы для их покорения [11, Никитин Д.Н.].

Начиная с XIV в. Московское княжество стало распространять своё влияние на земли Печоры, Мезени и др., постепенно вытесняя оттуда Новгород и собирая дань с местного населения [12]. Кроме московских князей на эти территории активно стремились проникнуть и другие русские князья: ростовские, ярославские, белоозерские. Положение стало меняться после того, как в 1478 г. Иван III присоединил Новгород вместе со всеми владениями к Московскому княжеству. В результате двух военных походов объединённому Русскому государству удалось окончательно покорить эти земли.

В ходе второго похода в 1499 г. в устье Печоры был построен первый русский город за Полярным кругом Пустозерск. Впоследствии этот город служил важнейшим опорным пунктом для освоения и контроля северных территорий. После этого начинается интенсивное освоение этих земель. Купцы, промышленники и казаки активно проникают в этот регион, налаживая обменную торговлю и сбор ясака.

Возникновение Мангазеи

Борис Годунов (рис. 7 а) отправил первую экспедицию во главе с князем Шаховским на север Западной Сибири в 1600 г. для поиска богатых пушниной мест. Во многих странах Европы был очень большой спрос на меха, и он хотел поставить этот промысел под контроль государства. Самоеды здесь были наняты русскими промысловиками и не желали платить налоги в казну, так как понимали, что появление в этих местах государевых лиц прекратило бы вольницу.

В связи с опасностью проникновения европейских экспедиций из Англии, Голландии, Дании и других стран за Урал в низовья рек Оби и Енисея по указанию Бориса Годунова были заложены остроги: Березов (1593 г.), Сургут (1594 г.), Обдорск (1595 г.), Надым (1598 г.), Мангазея (1600 г.), которые должны были оградить эти земли от колониального захвата иностранцами (рис. 7 б).

Продвижение русских людей в этот регион осуществлялось по нескольким маршрутам. Два маршрута пролегали по северным рекам, через Уральские горы в бассейн Оби и выходили в Березов. Южный маршрут пролегал через Верхотурье в Тобольск, из которого на кочах шли в Мангазею. Путь этот был сложным и долгим. Только плавание из Тобольска в

Мангазею могло занимать до тринадцати недель. Ещё больше времени требовалось, чтобы добраться из Поморья до Тобольска (рис. 7 в) [13, Белов М.И.].

Наиболее быстрым был морской маршрут, так называемый Мангазейский ход. Первые походы от Холмогор и Пинеги на Обь упоминаются в летописях в начале XVI в. (1517 г.). Во второй половине XVI в. они становятся регулярными. Маршрут начинался в устье Северной Двины и Мезени. Далее — волок через полуостров Канин и затем вдоль берега, через пролив между островом Вайгач и материком, в Байдарацкую губу до островов Шараповы кошки. Дальше движение шло вверх по реке Мутной до волока в реку Зеленая, по которой спускались непосредственно в Обскую губу, из которой попадали в Тазовскую губу и двигались вверх по реке Таз до Мангазеи (рис. 7 в). При благоприятных условиях весь путь занимал пять-шесть недель.

(а)

(б)

(в)

Рис. 7. Царь Борис Годунов (1598–1605 гг.) (а), города-остроги в низовьях Оби (б), речные и морской пути в Мангазею и волок через полуостров Ямал (в) [13, Белов М.И.].

В 1601 г. на помощь Шаховскому был отправлен более крупный отряд из двухсот служилых людей во главе с воеводами Василием Мосальским и Савлуком Пушкиным. Они помогли завершить возведение деревянного острога и основать посад. Необходимо отметить, что с самого начала в Мангазею, как и в другие сибирские города, назначались по два воеводы, и впоследствии это обстоятельство сыграло свою негативную роль в истории города.

Основание и строительство Мангазеи пришлось на очень сложное время в истории России. С 1601 по 1603 гг. в стране был жесточайший неурожай и вызванный им массовый голод. Предполагается, что эти невзгоды были вызваны крупной геологической катастрофой — мощнейшим извержением в феврале 1600 г. вулкана Уайнапутина в Перу в Южной Америке, в результате которого в атмосферу Земли на высоту до 35 км было выброшено около 30 км³ пепла. Пепел, разнесённый воздушными потоками в атмосфере, резко снизил количество солнечного света, достигавшего поверхности Земли. Вследствие этого температура в летнее время резко понизилась, что вызвало массовую гибель посевов. Наиболее катастрофическими последствия были в России, где от голода погибло до 2 млн человек (при общей численности населения 6 млн). Недовольство народа привело к ослаблению государственной власти и запустило череду событий, приведших к Смуте и поставивших на грань уничтожения само Русское государство [14, Лобанов К.В.].

Мангазейский воевода Давыд Жеребцов — герой Смутного времени

Всем хорошо известны герои Смутного времени — Дмитрий Пожарский, Кузьма Минин, Авраамий (Палицын). Но мало известен другой герой этого времени — мангазейский воевода Давыд Жеребцов. При Борисе Годунове он служил выборным дворянином по Ржеву и был назначен приставом к опальным Романовым, сосланным в их вотчинное село Клины в Юрьевском уезде. Возможно, это одна из причин, почему его имя, как и многих других видных деятелей русского сопротивления времён Великой Смуты, старательно вымарывалось из истории страны во времена правления династии Романовых. Царственные особы не желали, чтобы кто-то ещё мог стоять рядом с ними в истории становления государства Российского.

В 1606 г. новый царь Василий IV Шуйский отправил Жеребцова воеводой в далёкую Мангазею. Он был уверен в его хороших организаторских способностях и в том, что тот сможет поставить стратегически важный на северо-восточных рубежах острог. Жеребцов отправлен из Москвы как приближённый Бориса Годунова. Кстати, некоторые историки уверены, что на самом деле Годунов был отравлен боярами, причем как раз при деятельном участии Василия IV Шуйского.

В 1607 г. на месте острога воеводами Жеребцовым и Давыдовым стали возводиться рубленые стены из бревенчатых клетей. В результате в Мангазее появилась мощная по северным меркам крепость, оснащённая артиллерией. Она имела классический для того времени облик. В ней было пять башен (четыре по углам и одна надвратная), а высота стен колебалась от 1,5 до 4,5 саженьей. В самой крепости находились резиденции обоих воевод, храм, съезжая изба, таможня, другие административные и хозяйственные постройки. Здесь же находилась т. н. аманатская изба — явление чисто сибирское. В таких избах содержались, по сути, заложники из числа местной знати, чтобы местное население исправно выплачивало ясак. В Мангазее постоянно располагался гарнизон до 100 стрельцов, которые в зимовьях занимались сбором ясака. Снаружи крепости находился посад. Всего в городе насчитывалось до 500 различных строений (рис. 8). Были построены церкви, амбары, лавки, ремесленные мастерские, жилые дома. Общая численность населения Мангазеи достигала 2 000 человек. Это был самый крупный город за полярным кругом.

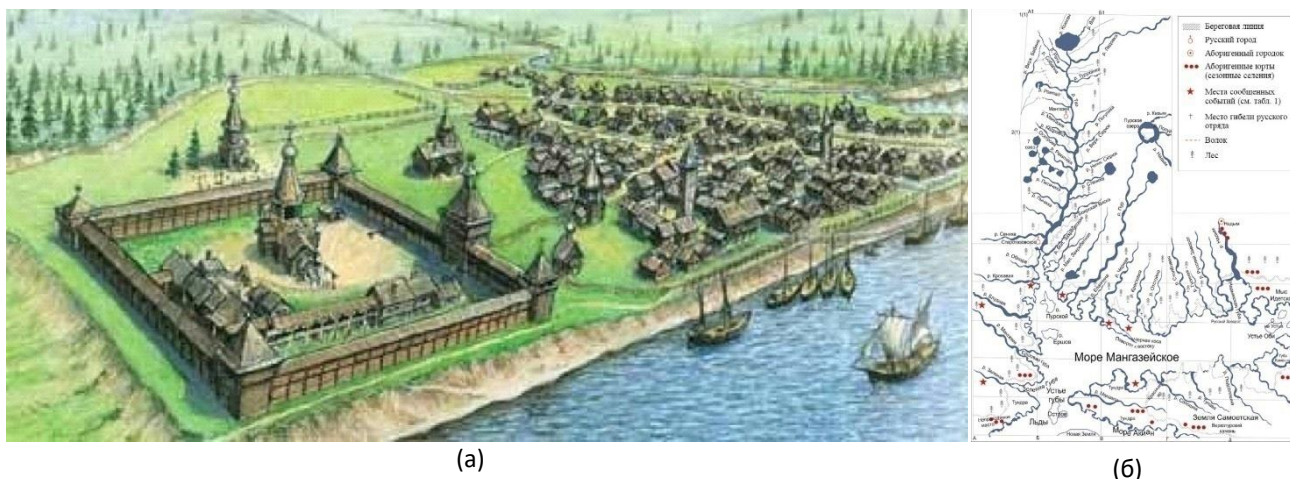

Рис. 8. Мангазея (реконструкция М.И. Белова) (а); Море Мангазейское. Прорисовка с листа Хорографической чертежной книги С. Ремезова (б).

При строительстве домов в Мангазее впервые были разработаны и использовались особые технологии, поскольку этот регион находится в зоне вечной мерзлоты. Дома возводили на слое замороженной щепы, укрытой сверху в качестве гидроизоляции слоем берёзовой бересты, чтобы грунтовые воды не размывали фундамент. Часто, чтобы дом не «скручивало», сруб устанавливали на корневой системе спиленного дерева — так, что пенёк оказывался посередине дома, а стены сруба лежали на корнях (рис. 9) [15, Визгалов Г.П.].

Рис. 9. Строительство дома на корневой системе дерева (фото НПО «Северная археология-1»). Видно, что при строительстве использовались куски корабельного кия; Мангазея (реконструкция).

В 1627 г. в период расцвета города здесь зимовало до 700 промышленников. При этом тобольские воеводы требовали от чиновников в Мангазее поласковее относиться к местному населению, не чинить самоуправства и чрезмерных поборов, а казаков удерживать от грабежей и насилия по отношению к местной мангазейской самоеди.

Новая крепость стала экономическим центром Сибири. В 1608 г. ясак в Мангазею регулярно доставляли уже не только местные племена — самоеды (ненцы) и остяки-самоеды (селькупы), но и проживавшие значительно южнее енисейские остяки (кеты) и тунгусы (эвенки). В 1607 г. во время похода на восток отряд Давыда Жеребцова и Курдюка Давыдова основал на Енисее в дельте реки Турухан зимовье, на месте которого позднее вырастет Новая Мангазея (Туруханск). Но этого Жеребцов уже не увидит, поскольку «сибирскую эпопею» воеводы прервёт призыв о помощи от царя Василия IV Шуйского, дошедший из Москвы, осаждённой войсками Лжедмитрия II.

В далёкой Мангазее весть об осаде Москвы получил воевода Давыд Жеребцов. Зимой 1608–1609 гг. большой отряд из 1 200 сибирских стрельцов под его командованием совершил невероятный «ледовый поход» из Мангазеи в Центральную Россию. Там к ним присоединились 600 архангельских стрельцов, а затем нижегородские и костромские отряды. Неожиданно для тушинцев «Лжедмитрия II», которые уже взяли под свой контроль большую часть страны, эти мощные силы появились у стен Ипатьево-Троицкого монастыря в Костроме. Взятие Костромы войском Жеребцова 1 мая 1609 г. совпало с выступлением в поход из Великого Новгорода отрядов молодого князя Михаила Скопина-Шуйского и союзных на тот момент шведов (рис. 10). В июне под Костромой Жеребцов разгромил отряды запорожских и донских казаков во главе с литовским шляхтичем Лисовским.

После этого Жеребцов повёл своё войско в Калязин, где Михаил Скопин-Шуйский формировал армию для похода на Москву. К тому моменту в народе накопилась ненависть к

«Тушинскому вору», который раздавал русские земли польско-литовским интервентам. Со всех краёв в Калязин стекались люди, готовые биться с захватчиками. Отряды сибирского воеводы существенно усилили войско Скопина-Шуйского. Они освободили Александровскую слободу, Переяславль-Залесский, Дмитров. Узнав об этом, соратник Лжедмитрия II гетман Ян Сапега снял большую часть своей армии с осады Троице-Сергиева монастыря (рис. 11), защитники которого к тому моменту были на грани истощения военных и физических сил, и двинул своё войско на Калязин.

Давыд Жеребцов с момента прихода на соединение со Скопиным-Шуйским выполнял наиболее ответственные поручения. Сначала он был послан с разведывательными целями к Ростову Великому. Как отмечал очевидец, «а ныне князь Михаил Васильевич стоит в Калязине монастыре, а послал под Борисоглебский монастырь и в Ростов воеводу Давыда Жеребцова». По возвращении в Калязин Жеребцов участвовал в решающем сражении с сапежинцами.

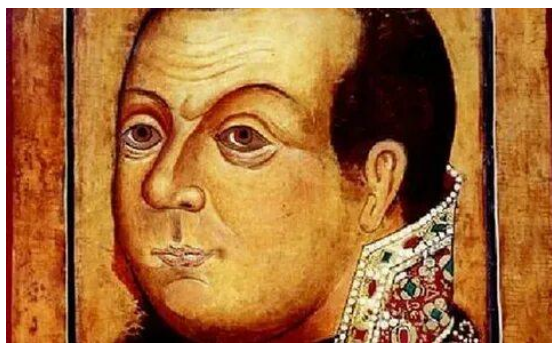

Рис. 10. Князь М.В. Скопин-Шуйский, руководитель ополчения 1609–1610 гг.

Рис. 11. Оборона Троице-Сергиевой лавры, худ. С.Д. Магидович.

В ночь с 19 на 20 октября 1609 г. авангардные части армии Скопина-Шуйского подступили к Александровской слободе близ Троице-Сергиева монастыря, стремительно атаковали гарнизон «сапежинцев». Как только гетман Сапега выступил из-под стен монастыря на помощь своему гарнизону в сторону Александровской слободы, заранее отобранные части во главе с воеводой Жеребцовым, легко смяв караулы, прорвались в осаждённый монастырь. Отряд этого «спецназа» насчитывал около 1 000 опытных сибирских стрельцов. Осуществив блестящий прорыв в монастырь, Давыд Жеребцов, несмотря на недовольство местных воевод, принял на себя дальнейшее командование обороной обители преподобного Сергия Радонежского. В 1610 г. Давыд Жеребцов героически погиб при обороне Троицкого Макарьева монастыря в Калязине от поляков ².

Планы захвата русского севера в Смутное время

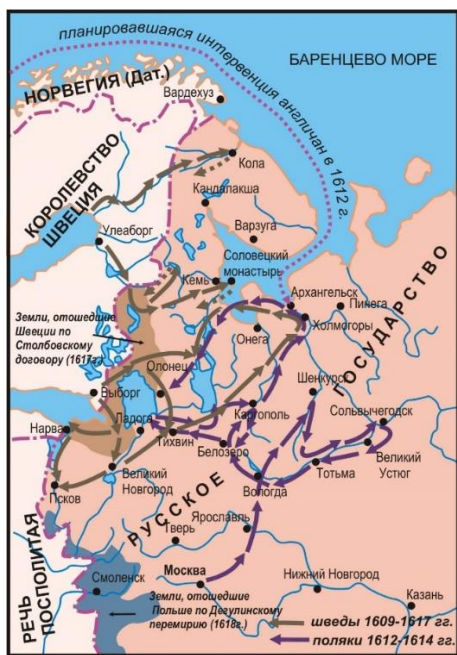
Во время осады Москвы и после её освобождения польские отряды устремились на север, в Поморье, так как там не было русских войск. Они захватили и разграбили города Бело-

² Леонтьев Я.В. Из славного рода Бяконтов // Частный корреспондент. URL: http://www.chaskor.ru/article/iz_slavnogo_roda_byakonta_14357 (дата обращения: 20.07.2024).

зерск, Вологду, Солигалич, штурмовали Каргополь (рис. 12 а). Поляки осадили Холмогоры, но, не взяв города, часть отрядов отправилась грабить на Вагу, а другая — разорила Николо-Корельский монастырь, посады Архангельска, Нёноксу, Луду (рис. 12 б) [16, Мельникова А.С.].

Шведы считали Великий Новгород своей военной добычей и плацдармом для освоения и захвата всего Северо-Запада России, как им обещал Лжедмитрий. Они требовали передать им исконные русские земли — Псков, Гдов, Ижору, южное Приладожье, Колу и весь Кольский полуостров, Сумы и Соловецкий монастырь, Северную Карелию, Архангельск, Холмогоры (рис. 12 в).

Англичанам в эти годы захотелось захватить Русский Север и овладеть Волжским путём на Каспий. В 1609 г. Томас Чемберлен представил королю проект английской интервенции в России. Англичане предложили русскому правительству помощь вооружёнными силами. В июне 1612 г. в Архангельск прибыли корабли с английскими войсками. Их представитель Я. Шав отправился в лагерь князя Д.М. Пожарского в Ярославль договориться об условиях оказания военной помощи, но руководители ополчения решительно отказались от неё.

а

(б)

(в)

Рис. 12. Вторжение польских и шведских войск на территорию Русского государства; (б) польские войска, (в) шведские войска.

Секретный проект польско-испанской колонизации Архангельска и прилежащих земель получил огласку зимой 1610–1611 гг. Шведский король был готов принять в нём участие, если московские бояре откажутся выплатить ему долг царя Василия Шуйского. В январе 1611 г. Карл IX обратился с посланием к настоятелю Соловецкого монастыря с предостережением о польских интригах. Лжедмитрию II было сообщено об этом. Король предложил ему союз против поляков при выплате долгов [17, Форстен Г.В.]. Он пугал «москвитов» вторжением испанского короля на Русский Север в интересах поляков и предлагал боярам

помощь против поляков, если они «надлежащим образом» уплатят все долги перед ним (рис. 12 а) [18, Видекинд Ю.].

Намерение Сигизмунда III привлечь испанский флот для колонизации северных территорий Московии выводило такой план на новый уровень опасности. О проекте польско-испанского вторжения на Русский Север знали не только в Швеции, но и в Англии. В 1611 г. Сигизмунд III обратился к королю Якову I, прося его подтвердить, что английские купцы не будут вмешиваться в политические события, происходящие в Московии, и в случае их эскалации не будут помогать русским наемниками и военными товарами [19, Таймасова Л.Ю.]. Опасения, что Лондон выберет сторону польского короля, заставили московские власти щедро расплатиться с английскими «гостями».

При Иване Грозном агенты Московской компании в России оказывали английскому двору услуги в области военной и экономической разведки: они вербовали русских купцов и должностных лиц, подкупали их, шантажировали (рис. 13 а).

В 1914 г. санкт-петербургский архивист Инна Любименко, знаток русско-британских торговых связей рубежа XVI–XVII вв., работая в английском спецхране, обнаружила странные материалы и почти сразу же поняла, что держит в руках настоящую историческую «бомбу». Она написала статью «Английский проект 1612 года о подчинении русского севера протекторату короля Иакова I» и опубликовала ее [20, Lyubimenko I.; 21, Любименко И.И.].

Первым документом оказалась копия письма, адресованного Тайному совету при дворе короля Карла I. Английский капитан Чемберлен, который в 1610–1613 гг. принимал участие в какой-то чрезвычайно тайной миссии, сообщал: «По своём возвращении из России, я представил покойной памяти королю Иакову I всё русское государство, ежегодный коронный доход с которого достигает 8 миллионов фунтов стерлингов. Сэр Джон Меррик и сэр Уильям Руссель были посланы к дворянству этой нации... и предложили от имени короля Великобритании, что Его Величество сделается их императором и покровителем, на что, в общем, они согласились с благодарностью и послали своего посла с великим подарком к королю, чтобы вступить с ним по поводу этого дела в переговоры».

Во втором документе речь шла уже о самих переговорах и предварялась оценкой российских реалий в Смутные времена. Говорилось о территориях, что ещё не затронуты войной и ещё «сохранивших целостность», и о тех, которые уже «предвкушают» грядущие «ужасы её» и, «наслышанные о славе Его Величества, его великом разуме и доброте, предпочитают отдаться в его руки, чем в какие бы то ни было другие».

В этих переговорах ведущая роль принадлежала главе Московской компании (рис. 13 б) Джону Смит, который успел привлечь к ним «авторитетных британских купцов». Следующая цитата помогает осознать, как размеры английских территориальных притязаний, так и надежды английской негоциантской дипломатии: «Если бы Его Величество получил предложение суверенитета над той частью Московии, которая расположена между Архангельском и Волгой, и над водным путем по этой реке до Каспийского или Персидского моря, или, по

крайней мере, протекторат над нею и полную свободу для английской торговли, это было бы самым счастливым предложением, когда-либо сделанным нашему государству с тех пор, как Колумб предложил Генриху VII открыть для него Вест-Индию...».

Зная о скудости британской казны, автор вносит изобретательное предложение — взвалить финансовое бремя по переходу Русского Севера под длань монарха Англии на... русских. И даже бегло обрисовывает схему — как это можно сделать. В мае британский флот уйдёт из Англии для заключения договора с русским населением, а по осени, когда двинется обратно, русским «разрешается отправить с ними своих послов для подтверждения договора», «а тем временем пусть они приготовятся передать в руки английской компании достаточно казны и товаров, чтобы оплатить вооружение и перевоз нужного им количества войска».

Рис. 13. Захват Русского севера (а); Московская компания (б); Джон Меррик в Архангельске (в).

С середины XVI в. главным торговым путём англичан в Россию был город Архангельск. С того самого периода британские купцы завладели привилегированным положением во внешней торговле Московии. В самых крупных и успешных городах — Москве, Ярославле, Архангельске, Вологде, Астрахани, Казани — работали дворы Лондонско-Московской компании. Британские купцы были готовы поддержать любую новую власть, пообещавшую им былую стабильность. Цель одна — контроль над главным торговым транзитом через Россию. После представленного Джоном Мерриком предложения, летом 1612 г. в Архангельске высадилось вооружённое английское подразделение в 150 солдат (рис. 13 в). Есть записи о том, что отряд прибыл в Ярославль, где командиру ополчения князю Пожарскому предложили совместно овладеть Москвой.

В английских архивах сохранился набросок проекта, датированного 14 апреля 1613 г., автором которого являлся Джулиус Сизар, влиятельный канцлер казначейства времен Иакова I. В проекте утверждалось, что на не затронутом войной Севере «народ желает и даже вынужден необходимостью отдаться в руки какого-нибудь государя, способного защитить его, и желает подчиниться правлению иностранца, видя, что никого не осталось из его собственных государей». Чуть далее идет замечание об «укреплении» Архангельского порта и о том, достаточно ли для этого будет «1 000 английских солдат». Летом 1611 г. представители северных русских областей уже вели соответствующие переговоры с агентом английской компании Мерриком [22, Лабутина Т.Л.].

Авторы проекта уверяли короля Якова I, что у него было «достаточно оснований, чтобы взять в свои руки защиту этого народа и протекторат над ним на условиях, могущих обеспечить и оградить свободу торговли, которую мы уже ведём и предпримем в дальнейшем». Они просили направить уполномоченное лицо на север, чтобы провести переговоры с местным населением о заключении договора на условиях суверенитета или протектората. Англичане с ещё досмутных времен мечтали проложить транзит через Россию «в Шемаху, Бухару, Самарканд и Китай». На волне Смуты захотели уже всю Россию. И в лице своих полпредов — Джона Смита и Джона Меррика — агентов Московской торговой компании готовились к завуалированному захвату Архангельской и Вологодских областей и практически всего Поволжья с выходом к Каспию.

Попытка Британии провести «мягкую оккупацию» российских территорий так и не удалась. Россия справилась с польской интервенцией. В феврале 1613 г. трон Московии занял первый из династии Романовых — царь Михаил. Правил крепко, разброд в стране пресёк и, тем самым, все планы англичан разрушил окончательно. Но и по сей день немногие знают, что история Государства Российского в первое десятилетие XVII в. могла сложиться совсем иначе. И что сегодня мы вполне могли быть не гражданами Российской Федерации, а подданными английской короны.

К началу XVII в. кремлёвским властям было хорошо известно о богатых месторождениях благородных металлов в «земле Писид» [19, Таймасова Л.Ю.]. Однако удалённость и труднодоступность тех мест делала такие знания бесполезными на протяжении долгого времени. Царь Василий Шуйский озаботился вопросом улучшения денежного дела в Москве и обратился за помощью к англичанам. Он вернул купцам Московской компании все привилегии и вольности [23, Бантыш-Каменский Н.Н.]. Приватным порядком, через английских «гостей» царь просил короля Якова I прислать специалиста в деле очистки природного золота. Предполагалось, что на московском денежном дворе будет изготавливаться русская золотая монета, которая по чистоте металла не уступала бы европейским стандартам. Для осуществления этого проекта ко двору царя Василия около 1608 г. прибыл «пробирных дел мастер» Уолтер Басби с рекомендациями от Якова I [24, Курлаев Е.А.].

Москва намеревалась передать прииски «земли Писид» купцам Московской компании на условиях «концессии». Часть добытого золота должна была поступать в царскую казну в качестве «концессионных» выплат. Однако по некоторым причинам сделка с Московской компанией не состоялась, и английский пробирщик оказался не у дел. Согласно этому дополнительному плану, территория Русского Севера, уходящая под контроль англичан, простиралась от Кольского полуострова до Урала и далее до реки Енисей и включала в себя все богатейшие земли Сибири с пушниной, в том числе и «Златокипящую Мангазею».

Пока документ был на рассмотрении короля Якова, в Англии начали собираться отряды «добровольцев», готовых выступить на стороне Московского царства против польских интервентов. В реальности они пытались проникнуть в Архангельск. По совету князя Дмит-

рия Пожарского, главы народного ополчения, воевавшего с поляками на русской территории, англичан-добровольцев на Север не пустили [23]. Тем временем в октябре 1612 г. польских интервентов изгнали из Москвы, а в январе 1613 г. на престол вступил Михаил Романов.

Возродиться в короткие сроки Русскому государству помогла торговля сибирскими мехами, на которые так настойчиво претендовали англичане. Да и дальнейшая война с Польшей, по результатам которой Москва вернула Смоленск с Левобережной Украиной, велась на те же деньги. В разгар военных сражений в казну шли сотни тысяч рублей, вырученных с экспорта на Запад сибирских мехов. Так что мечты Лондона понятны и имели далеко идущие планы. С тех пор англичане не раз пробовали взять реванш, прибрав всё же к своим рукам Русский Север. Следующая неудачная попытка была предпринята в Крымскую войну 1854 г., но тогда британский флот отбыл ни с чем. А последний явный случай датируется 1918 г., когда в разгар Гражданской войны англичане уже было схватились за заветные северные богатства, но, увы, снова ушли с позором восвояси.

«Златокопящая Мангазея»

С постройкой Мангазеи начинается бурное развитие соболиного промысла, который достиг своего пика в 40-е гг. XVII в., когда ежегодно добывалось 145 тысяч зверьков. В конце того же века эта цифра упала до 42 тысяч. Всего за 1621–1690 гг. в Сибири было добыто 7 248 000 соболей. На пике пушной добычи в 30-е гг. 1 рубль, вложенный в товары для обмена, иногда приносил пушнины на 32 рубля за один год [25, Белов М.И.]! Неудивительно, что Мангазея получила прозвище «златокопящей». Сюда, пренебрегая опасностями, устремлялись тысячи людей с надеждой быстро разбогатеть. Вслед за промышленниками шли купцы, снабжавшие город всем необходимым (рис. 14).

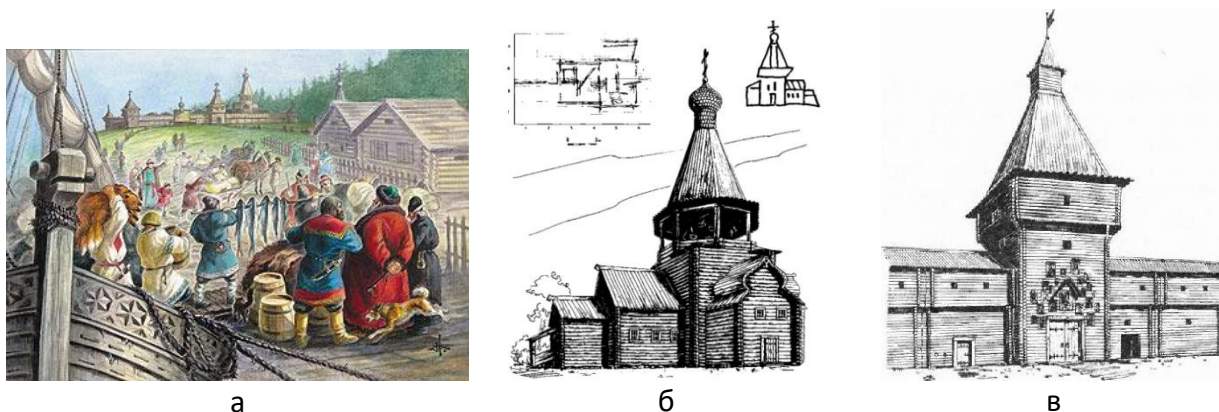

Рис. 14. Торг в Мангазее (а); Мангазея. Соборная церковь Троицы (б) [25, Белов М.И.]; Спасская проездная башня острога Мангазея (в) [26, Сериков И.А.].

Стоимость добытого соболя была огромна. Так, в таможенной книге 1636 г. показано 87 210 добытых соболей, что в пересчёт на деньги составляло сумму, близкую к полумиллиону рублей, что равнялось всему годовому доходу царского двора в 70-х гг. XVII в. Всего по таможенным книгам за 1630–1637 гг. (7 лет) через мангазейские таможни прошло 477 469 соболей стоимостью 2 387 345 рублей. При этом десятинный сбор с частных промышленни-

ков давал государственной казне намного больше пушнины, чем ясачный сбор с аборигенов Мангазейского уезда (рис. 14) [8, Лобанов К.В.].

Таблица 1

Стоимость мехов в XVII в.³

Пушнина	Стоимость
Соболь	50 руб./сорок (от 14 до 600–800 руб.)
Соболиная шуба	50 руб.
Белка	7–20 руб. за тысячу
Лисица чёрная чернобурая красная и бурая	10–50 руб. за штуку от 6 руб. за штуку 50 коп. за штуку
Куница	10–20 руб./сорок
Бобр	Ср. 2 руб./шт.
Горностай	2–3 руб./сорок, отд. шкурка 2–3 алтына
Песец	4–5 алтынов за штуку
Росомаха	1–2 руб. за штуку
Волк	1 руб. за штуку
Зайцы	25–30 коп за десяток

(а)

(б)

Рис. 14. Сибирский соболь (а), Сбор ясака (б). Художник О.В. Фёдоров.

В Москве соболи в пошине оценивались выше, чем в Мангазее. Например, в 1628 г. в Мангазее десятинный сбор мягкой рухляди оценен в 15 354 р., а в Москве 17 285 р.; в 1635 г. десятинную мягкую рухлядь в Мангазее оценили в 10 749 р., а в Москве в 12 952 р. Таким образом, если к десятинной пошине прибавить ещё ясак и поминки, то окажется, что государева казна ежегодно получала из Мангазеи мягкой рухляди по московской цене от 17 тыс. рублей до 30 тыс. рублей [28, Буцинский П.Н.].

³ [27, Яницкий Н.Ф.].

Наряду с соболями, составлявшими основную часть пушнины в стоимостном выражении, добывались и другие пушные звери (табл. 1) [27, Яницкий Н.Ф.]. Но не только добычей пушнины занимались мангазейцы. В городе активно развивались различные ремёсла. Широкое развитие получил косторезный промысел, о чём говорят многочисленные находки готовых изделий из кости мамонта и заготовки для будущих изделий [15, Визгалов Г.П.].

Сенсацией Мангазеи явился литейный двор, где были обнаружены тигли — керамические горшки для плавки медной руды. Анализ найденных остатков меди, проведённый Н.Н. Урванцевым, показал, что в них присутствуют платина и палладий, характерные для вторичных карбонатных медных руд норильского месторождения. Мангазейцы плавил карбонатную руду месторождения Норильска, где окисные руды выходят на поверхность, хорошо заметны из-за яркого цвета и легкоплавки. Руда вывозилась за 500 км из Норильского зимовья в Мангазею зимой на оленьих упряжках (рис. 16 а).

Анализ образцов меди, произведённый в спектральной лаборатории НИИГА, показал следующее:

- фрагмент медного изделия: Pt0,013 г/т; Pd0,08 г/т;
- кусок листа меди; Pt0,023 г/т; Pd0,13 г/т;
- шлак: не обнаружено.

Следовательно, мангазейцы плавил карбонатную норильскую руду. Карбонатные руды легкоплавки и легко заметны благодаря ярко-зелёному или синему цвету [25, Белов М.И.].

а

б

в

г

Рис. 16. Возможный маршрут доставки медной руды в Мангазею (а); азурит (б); металлические изделия (в), найденные при раскопках в Мангазее; тигель для плавки металлов (г).

В Норильске у подножия горы, потом названной Рудной, выходила на поверхность пачка глинистых сланцев, пропитанных углекислыми солями меди — минералами, малахитом и азуритом (рис. 16 б). Эти сланцы в 1866 г. видел ещё Ф.Б. Шмидт во время посещения Норильска. Их ярко-зелёные и синие цвета сразу бросались в глаза, привлекая внимание всякого, даже не сведущего в горном деле человека. Такие карбонатные руды легко плавятся в печах самого примитивного устройства, потому их и могли добывать люди того времени. Очевидно, что этими медно-карбонатными рудами и пользовались ремесленные люди Мангазеи (рис. 16 в, г). Присутствие платиноидов в выплавках меди и остатках медных изделий, найденных при раскопках Мангазейского литейного двора, подтверждает такой вывод. Эти металлы характерны для всех руд Норильска: как первичных сернистых, так и окисных медно-карбонатных вторичных [8, Лобанов К.В.].

История разработки медных руд Таймыра имеет очень давнюю историю. В районе уникального гигантского Cu-Ni-Pt Норильского месторождения в древности находился так называемый Пясинский металлургический центр. Здесь обнаружены изделия самых северных в мире мастеров бронзового века: антропоморфные фигурки, остатки культовых изделий, наконечники стрел, ручки для ножей и т.д. [29, Денисов В.В.]. По остаткам коры берёзы время деятельности древних металлургов оценивается в 2800–3200 лет назад. Это свидетельствует о климате того времени, который был близок современному климату средней полосы России. Развитие металлургии на Таймыре в эпоху бронзового века обусловлено богатством района рудами меди и наличием Арылахского месторождения, легкодоступного для поверхностной разработки при обилии крупных самородков меди. На северном мысе г. Рудной (Норильск 1) на поверхность выходили халькопиритовые жилы с содержанием до 20% меди и 5% никеля [30, Старостин В.И.].

Походы мангазейцев на Енисей и Лену

Из Мангазеи отряды промышленников и казаков уходили дальше на восток, в связи с истощением ресурсной базы отправлялись в поисках пушнины на Енисей и Лену. При этом важнейшую роль играло основанное мангазейцами в 1607 г. Туруханское зимовье (рис. 17).

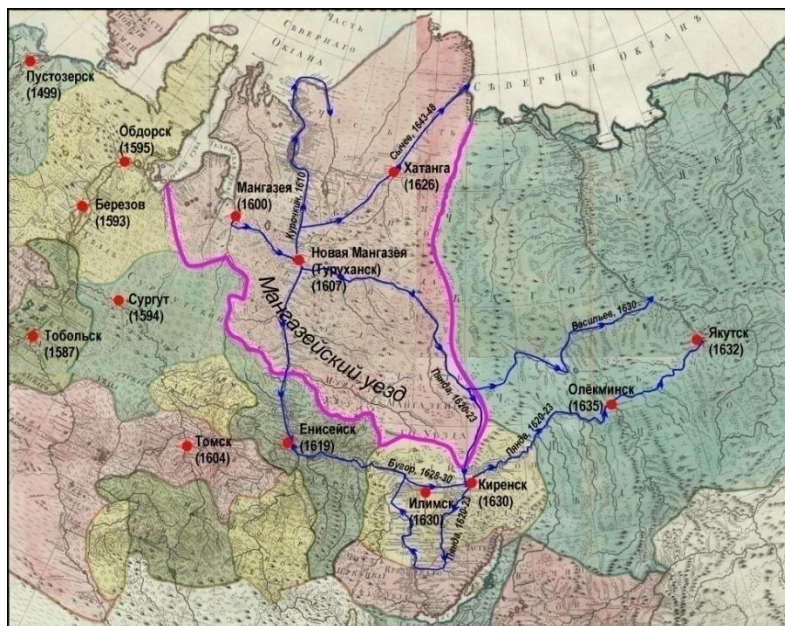

Рис. 17. Походы мангазейцев на восток [31, Магидович И.П.]. Карта Сибири и границы Мангазейского уезда показаны по атласу 1745 г. [32].

В 1610 г. Кондратий Курочкин совершил первое плавание к устью Енисея, а затем через открытое море дошел до реки Пясины. Он указал, что в Енисей можно проходить морем на крупных кораблях, чем встревожил власти в Москве. В 1620 г. отправился поход на Лену отряд Демиды Пянды, который пришёл в Туроханск из Мангазеи с группой промысловиков. За 3,5 года он прошёл новыми речными путями около 8 тыс. км и положил начало открытию русскими Восточной Сибири. Он обследовал Нижнюю Тунгуску на 2 300 км и доказал, что верховья её и Лены сближаются, и через открытый им волок промысловики начали проникать на Лену. В течение одного лета Пянда прошёл вниз и вверх по Лене около 4 000 км и проследил её течение на 2 400 км. Он указал русским на удобный путь от верхней Лены к Ангаре. Пянда был первым русским, проследившим течение Ангары почти на 1 400 км от истока и доказавшим, что она и Верхняя Тунгуска — одна и та же река. Рассказы о нём собрал в Енисейском крае и Якутии участник академического отряда Великой Северной экспедиции историк Г. Миллер.

В 1630 г. поход северным путём совершил с отрядом Мартын Васильев. Он прошёл реками Нижней Тунгуской, Чоной и Вилюем до Лены. Василий Бугор во время похода 1628–1630 гг. открыл самый южный путь, ведущий из бассейна Енисея на Лену. Он шёл с отрядами вверх по правому притоку Ангары — Илим и его притоку Игирме, где она сближается с Куттой, перешёл через водораздел на Куту, а по ней спустился до верхней Лены. Для сбора ясака Бугор оставил на верхней Лене два поста, на месте которых затем были построены остроги Киренск и Усть-Кут [8, Лобанов К.В.].

Проникли мангазейцы на морское побережье к востоку от Таймыра. В 1643 г. Василий Сычов от Туроханска с отрядом прошёл на верхнюю Пясины, оттуда на Хету, по ней и Хатанге спустился к заливу и вышел на среднее течение реки Анабар. Так промышленники и служивые люди из Мангазеи и Туроханска освоили земли в бассейне Енисея, открыли озеро Бай-

кал, большую часть бассейна Лены, проследили почти всё её течение от верховьев до устья [31, Магидович И.П.].

Угасание Мангазеи

Несмотря на важное значение Мангазеи, позволявшее контролировать обширные малообжитые северные территории богатые пушниной, век города оказался недолог. И в этом сыграли свою роль как объективные, так и субъективные факторы.

Огромные богатства, проходившие через Мангазею, не могли не привлечь интерес тобольских воевод. Тобольский воевода князь Иван Куракин (1616–1620 гг.) настоял перед царём Михаилом Романовым на запрете Мангазейского морского хода через волоки Ямала, сославшись на опасность появления на Оби и Енисее торговых кораблей западноевропейских компаний [33, Белов М.И.]. Было даже представлено свидетельство, что два европейских корабля видели в Байдарацком заливе, у западного побережья полуострова Ямал. Это ходатайство легло на благодатную почву, т. к. ещё были свежи в памяти попытки английских и немецких купцов закрепиться на русских северных землях во время недавней Смуты.

В 1619 г. царский указ о запрете был подписан. Этот запрет негативно сказался на поморском мореплавании и привел к упадку на поморских территориях. Он ударил, прежде всего, по небогатым поморским крестьянам, ходившим по морю в Мангазею. После запрещения Мангазейского морского хода все, кто направлялся в Мангазею или на Русь, могли использовать только сухопутный «черезкаменный путь» (через Уральские горы), выходивший в Березов или «камскую дорогу» через Верхотурье в Тобольск. В этих точках строились большие морские кочи и формировались караваны для походов в Мангазею. Суда часто терпели аварии в Обской губе из-за сильных штормов [28, Буцинский П.Н.]. Организация походов по этим путям была дорогой и доступной только богатым купцам, к которым простые поморы нанимались в основном в качестве наёмных работников. Это решение властей нанесло сильный удар по двинянам, мезенцам, пинежанам, устюжанам, которые и вели торговлю с Мангазеей. При последующем освоении восточных территорий на Енисее и Лене основной поток промысловиков шёл южными путями, минуя Мангазею, которая в этих условиях полностью утрачивала своё значение.

Важнейшие события в истории Мангазеи

Таблица 2

Важнейшие события в истории Мангазеи

1600 г. — к устью реки Таз послан отряд под командованием князя Мирона Шаховского и стрелецкого головы Данилы Хрипунова с предписанием поставить острог, для того чтобы енисейскую и мангазейскую самоядь привести под государеву царскую руку и ясак с них ежегодно собирать. Дальнейшая судьба этого отряда неизвестна.
1601 г. — в район реки Таз послана вторая военная экспедиция под предводительством князя Василия Массальского и боярина Савлука Пушкина. Был заложен острог Мангазея, в котором они стали первыми воеводами. Постройка воеводского двора в Мангазее — самого раннего строения.
1604 г. — построена первоначальная крепость в Мангазее.

1606 г. — в Мангазею прибыли воеводы Давыд Жеребцов и Курдюк Давыдов. Воеводская власть на северо-сибирской земле была установлена окончательно.
1607 г. — начато строительство Давыдовской, Ратиловской, Успенской, проезжей Спасской и Зубцовской башен. Построены городские крепостные укрепления.
1609 г. — в Амстердаме голландский торговый агент Исаак Масса издал географический чертёж Мангазеи, на котором были показаны церкви, воеводский двор и постройки.
1616 г. — Тобольский воевода Куракин сообщил в Москву, что немцы нанимали русских провести их от Архангельска в Мангазею.
1619 г. — запрещение Мангазейского морского хода (поморским крестьянам запрещалось ходить из Карского моря в Обскую губу и под страхом смерти показывать дорогу иностранным кораблям). Крупный пожар в Мангазее, город выгорел дотла.
1626 г. — составлен «Росписной список» Мангазейского города», который был переслан в Сибирский приказ. Реставрация здания Успенской церкви — главного храма города.
1627 г. — расцвет Мангазеи, в Мангазее зимует около 700 промышленников «опричь новых приходцев».
конец 20-х гг. XVII в. — в Мангазее основана церковь Макария Желтоводского (или храм пресвя-тых отцов и чудотворцев Михаила Малеина и Макария Желтоводского).
1629–1632 гг. — на воеводство в Мангазею приехали из Москвы боярин Григорий Кокорев со свитой и дворянин Андрей Палицын. Внутренняя междоусобица и открытый разрыв между воеводами. Поражение Андрея Палицына (он отступил на Енисейский волок).
с 1633 г. — Сибирский приказ стал назначать в Мангазею только одного воеводу, которому теперь принадлежал воеводский двор и вся власть в городе.
в 30-е гг. XVII в. — начался упадок Мангазеи. Причиной тому явилось истребление соболя в этом районе, а также освоение более удобных путей на север Сибири.
1641–1644 гг. — в Мангазею не приходили караваны с хлебом. В городе был голод.
1642 г. — грандиозный пожар в Мангазее, выгорел почти весь город.
1645 г. — последний крупный пожар в Мангазее.
1654 г. — ограбление пономарем Троицкой церкви Алексеем Антоновым кладовой Мангазейской церкви Макария Желтоводского.
1655 г. — по сообщению воеводы И. Саблина, в городе осталось на зимовку от 700 до 1 000 звероловов.
60-е гг. XVII в. — появился культ святого мученика Василия Мангазейского, который стал местным церковным патроном. К гробу святого, находящемуся в Мангазее, стали стекаться толпы верующих. Это не помогло восстановить былое могущество Мангазеи, практически прекратилось развитие ремёсел и производства.
1672 г. — стрелецкий гарнизон по указу царя покинул город Мангазею и с реки Таз перебрался в Туруханское зимовье. Здесь был построен новый город — Новая Мангазея (Туруханск). Старый город, оказавшийся вдали от новых торговых путей, заброшенный людьми, пришёл в упадок. Мангазея просуществовала недолго, но она явилась значительной вехой в продвижении русских на восток.

Однако не только административные решения сказывались на северном мореплава-нии. При рассмотрении истории мореплавания вдоль побережья Северного ледовитого оке-ана необходимо учитывать как долгосрочные изменения климата, так и годовые колебания температур в этих местах. Период с XIV по XIX вв. получил название Малого ледникового пе-риода. В это время зафиксированы самые низкие среднегодовые температуры за последние две тысячи лет (рис. 18). Люди средневековья не могли оценить влияние этих изменений, но сейчас можно видеть связь между активностью арктических плаваний и климатическими ко-лебаниями, в частности изменениями среднегодовых температур. На Севере такие темпера-

турные изменения приводили к изменению ледовой обстановки на маршрутах плаваний, что в свою очередь сказывалось на доступности тех или иных регионов.

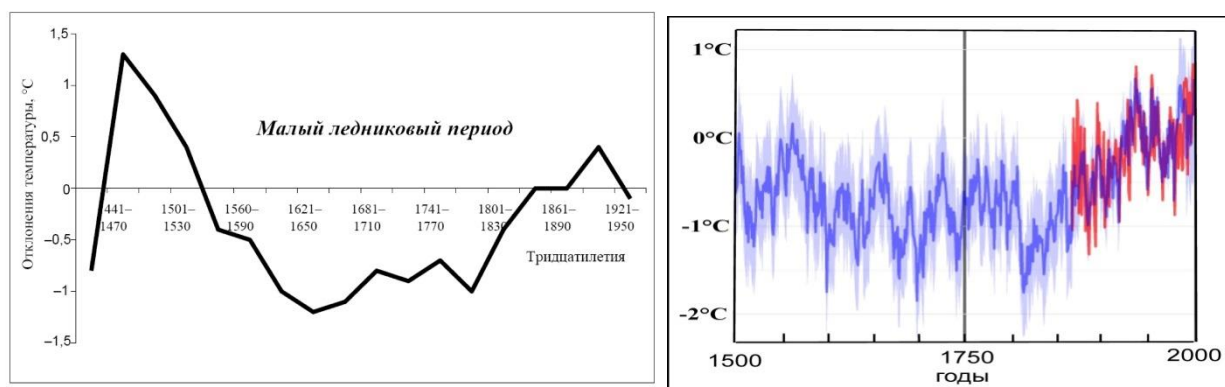

Рис. 18. Отклонение средней температуры воздуха за 30-летия на севере Евразии от средней за период 1881–1975 гг., восстановленное по дендрологическим данным [34, Кренке А.Н.]; вариации средних летних температур Арктики [35, Werner J.P.].

В связи с этим видно, что начало достаточно регулярных плаваний поморов к устью Оби из района Северной Двины и Мезени пришлось на середину XVI в., когда похолодание в Арктике несколько замедлилось и ещё не достигло своего минимума в Малый ледниковый период. В это время условия для плавания с точки зрения ледовой обстановки были более благоприятными. Свободными ото льда были горло Белого моря, проливы в районе острова Вайгач и воды вокруг полуострова Ямал. Это, безусловно, способствовало активному мореходству вдоль северного побережья и проникновению промышленников на территории в устье Оби. В 20–30-х гг. XVII в. на Севере период относительного потепления закончился и началось общее похолодание, резко усложнившее условия плавания. Кроме этого, имели место ежегодные сильные колебания температуры (рис. 18 б), которые сказывались на стабильности и регулярности плаваний от года к году. Поэтому и без царского запрета движение по Мангазейскому морскому ходу стало бы, скорее всего, постепенно затухать. Позднее, в середине XVIII в. с такими резко усложнившимися погодными и климатическими условиями столкнулись участники северных отрядов Великой Северной экспедиции, которым пришлось вести описание протяжённых участков побережья пешими маршрутами, а не с помощью морских плаваний, сильно затруднённых из-за сложной ледовой обстановки.

В 1629–1630 гг. в Мангазее произошёл беспрецедентный в истории сибирских городов случай открытой вражды двух воевод. Хотя громкие конфликты с выяснением отношений между воеводами, назначенным в один город, происходили и в других сибирских городах, но только в Мангазее он вылился в вооружённое противостояние их сторонников. После этих событий был изменён порядок назначения воевод в Мангазею. С 1633 г. Сибирский приказ стал назначать в Мангазею только одного воеводу, которому теперь принадлежал воеводский двор и вся власть в городе. Постепенно от практики назначения двух воевод в один город отказались и в других сибирских городах.

Трагические события 1629–1631 гг. совпали с началом постепенного экономического угасания Мангазеи. Главной причиной этого стало сокращение поголовья соболя в результа-

те хищнической бесконтрольной добычи, которая превышала естественный рост популяции. Это привело к тому, что всё больше промысловиков стало уходить на промыслы в другие районы на Енисей и далее на восток. В городе стала сокращаться деловая активность, меньше доставлялось различных товаров. Всё больше времени воеводам приходилось проводить в Туруханском зимовье, решая различные вопросы.

Большую опасность для Мангазеи, как и для всех деревянных городов, представляли пожары, несколько раз опустошавшие город. В знойное лето 1642 г. в Мангазее разразился грандиозный пожар. Город выгорел почти весь. Сгорели воеводский двор, государев амбар, съезжая изба, часть крепостной стены. Многие полуобгоревшие, но не до конца погашенные постройки, пришлось разломать из опасения новой вспышки пожара (рис. 19).

(a)

(б)

Рис. 19. Город Мангазея (a); пожар в Мангазее (б).

После пожара 1642 г. Мангазея никогда больше не отстраивалась в своём прежнем виде [13, Белов М.И.]. В этом пожаре сгорел весь архив Мангазеи, находившийся в крепости. Поэтому для истории сохранились только документы, в своё время отправленные из Мангазеи в Москву. По поводу причины пожара было предположение, что город подожгли туземцы, прибывшие в город под предлогом торговли. К этому времени обострились отношения с местными жителями, которые, пользуясь безнаказанностью со стороны властей, стали нападать и убивать промышленников, отбирать у них пушнину и различные припасы.

Положение усугублялось тем, что в 1641–1644 гг. из-за неблагоприятных погодных условий в Обской губе в Мангазею из Тобольска не могли пробиться караваны кочей с хлебом. В городе начинался голод. Становилось всё более очевидным, что город теряет своё прежнее значение, затрудняя освоение новых территорий и не принося прежнего дохода и промышленникам, и казне.

Учитывая эти неблагоприятные обстоятельства, с 1650-х гг. мангазейские воеводы начали длительную переписку с Москвой, о том, что город надо переносить восточнее, куда уже сместился центр пушных промыслов. Город начали постепенно покидать его жители, стала затухать деловая активность. В 1670 г. из пустующей Мангазеи в Троицкий монастырь (рис. 20), существовавший рядом с Туруханским зимовьем с 1660 г., были перенесены мощи сибирского святого Василия Мангазейского. Позже, в 1720 г. по распоряжению митрополита Тобольского Филофея они были положены в землю в южной половине храма Живоначальной Троицы. Наконец, в 1672 г. вышел указ царя Алексея Михайловича об упразднении го-

рода. Окончательно Мангазея была оставлена в 1677 г., а её гарнизон и руководство уездом было переведено на Енисей в Туруханское зимовье, которое существовало здесь с 1607 г., а с 1660 г. — Троицкий монастырь. Получив первоначально название Новой Мангазеи, крепость стала впоследствии называться Туруханском (рис. 20). Руководство строительством крепости осуществлял последний мангазейский воевода Данила Наумов, построивший её по образу и подобию мангазейской крепости. К 1677 г. Мангазею покинули последние жители, и город стал постепенно исчезать [8, Лобанов К.В.].

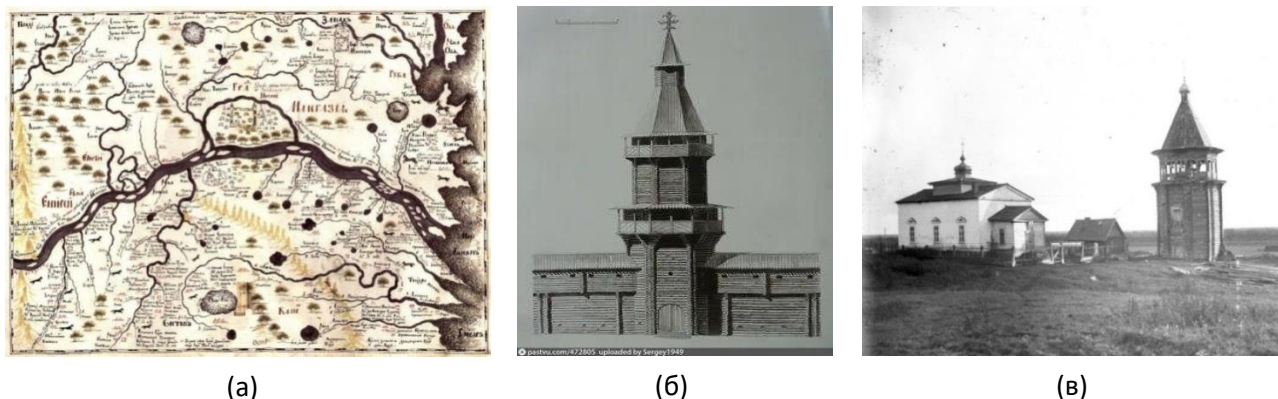

Рис. 20. Карта города Новая Мангазея (современный Старотуруханск) с окрестностями конца XVII века (а)⁴; Проездная башня Туруханского острога (б); Свято-Троицкий Туруханский монастырь, колокольня с колоколами из Мангазеи (в).

На месте Мангазеи вплоть до конца XVIII в. продолжало существовать Тазовское ясачное зимовье. В 1735 г. зимовье посетил сухопутный отряд под руководством геодезии ученика Федора Прянишникова, а зимой 1737–1739 гг. отряд геодезиста Михаила Выходцева. Оба этих отряда относились к Обско-Енисейскому отряду Великой Северной экспедиции под командованием Дмитрия Овцына [36, Магидович И.П.].

Заключение

В течение столетий русские люди, несмотря на все сложности, неуклонно и последовательно продвигались на восток, осваивая огромные просторы севера Евразии.

Походы новгородцев и затем поморов позволили освоить Поморье, бассейн Белого моря, Кольский полуостров, защитить их от иностранных посягательств и получить свободный выход в Северный Ледовитый океан. Морские плавания поморов на арктические острова и вдоль северного побережья Студёного моря положили начало освоению Северного Морского пути — кратчайшего маршрута из Европы в Китай.

Северные земли стали источником неисчерпаемых ресурсов, прежде всего пушнины, которые были основой экономического развития Русского государства. Именно пушнина, добытая на Севере, являлась практически единственным экспортным товаром, который позволял закупать за границей товары, не производившиеся на Руси. Это, прежде всего, чёрные, цветные и драгоценные металлы, материалы, необходимые для развития промышленности

⁴ Чертёжная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/atlas-sibiri-semena-remezova> (дата обращения: 20.07.2024).

и обороноспособности страны. Фактически «мягкая рухлядь» играла во внешней торговле ту же роль, которую сейчас выполняют нефть и газ.

Постройка и существование Мангазеи — крупного по тем временам города в центре пушного промысла — сыграли огромную роль в освоении и закреплении за русским государством этого региона. Город стал отправной точкой для дальнейшего продвижения на восток. Продажа северной пушнины позволила преодолеть экономический упадок периода Смуты в начале XVII в. и заложить основы мощного государства. При этом даже в самые тяжёлые времена удалось оградить этот регион от захвата иностранцами, сохранив его за русским государством.

Сейчас значение этих огромных территорий только возрастает. Северный морской путь — важнейшая транспортная артерия, связывающая восток и запад нашей страны. Весь этот регион является неисчерпаемым источником ресурсов, который обеспечивает независимое развитие нашей страны на долгие годы вперед.

Список источников

1. История открытия и освоения Северного морского / Арктический научно-исследовательский институт Главного управления Северного морского пути Министерства морского флота СССР. Т. 1: Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / Под ред. М.И. Белова. Москва, 1956. 592 с.
2. Полное собрание русских летописей. Т. V. Псковская и Софийская летопись. Санкт-Петербург, Типография Э. Праца, 1851. 277 с.
3. Ципоруха М.И. Древние мореходы и загадки планеты. Москва: Вече, 2005. 416 с.
4. Окладников Н.А. Российские колумбы. Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI—начало XX века). Архангельск: Правда Севера, 2008. 358 с.
5. Лобанов К.В., Чичеров М.В. История освоения природных ресурсов русской Арктики в Средние века / Первопроходцы крайнего севера. Четырнадцатые Феодоритовские чтения: к 450-летию блаженной кончины преподобного Феодорита Кольского, в начале XVI века просветившего Евангельским светом земли Кольского Севера: материалы историко-краеведческой конференции / Под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2022. С. 40–65.
6. Герберштейн С. Записки о московских делах. Санкт-Петербург: издательство А.С. Суворина, 1908. 382 с.
7. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск: Иркутское областное издательство, 1941. 609 с.
8. Лобанов К.В., Чичеров М.В. Мангазея — легендарный город Русской Арктики. Труды XX Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2023. № 20. С. 659–672.
9. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. Москва: Издательство АН СССР, 1963. 366 с.
10. Вилков О.Н. Пушной промысел в Сибири // Наука в Сибири. 1999. № 45.
11. Никитин Д.Н., Никитин Н.И. Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI начала XVIII века. Москва: Фонд «Русские витязи», 2016. 124 с.
12. Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257–271.
13. Белов М.И. Мангазея. Ленинград: Гидрометеиздат, 1969. 128 с.
14. Лобанов К.В., Чичеров М.В. Геологические факторы в истории «Смутного времени» Русского государства в XVII веке. II Лавёровские чтения «Арктика: актуальные проблемы и вызовы». Сборник научных материалов Всероссийской конференции с международным участием. Архангельск: Типография № 2, 2023. С. 61–65.

15. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
16. Мельникова А.С. Московская Английская компания и русское денежное дело // Россия на путях цивилизации. Москва, 1982. С. 115–125.
17. Форстен Г.В. Политика Швеции в Смутное время // Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCLXI (Февраль). Санкт-Петербург, 1889. С. 325–349.
18. Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. Москва, 2000. 656 с.
19. Таймасова Л.Ю. Английский проект колонизации русского севера, или золото «земли Писид» // Исторический формат. 2020. № 1. С. 96–114.
20. Lyubimenko I. A Project of the Acquisition of Russia by James I // The English Historical Review. 1914. Vol. XXIX. Art. 248253.
21. Любименко И.И. Английский проект 1612 года о подчинении Русского Севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал. 1914. Т. 2. Вып. 3. № 5.
22. Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. 272 с.
23. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 г. Ч. I. Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
24. Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. Москва: Древлехранилище, 2005. 324 с.
25. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Ленинград: Гидрометеиздат: 1980. 164 с.
26. Сериков И.А. Город Мангазея (к 360-летию со дня основания) // Красноярский край (материалы по географии и истории). Красноярск: КГПИ, 1962. С. 239–252.
27. Яницкий Н.Ф. Торговля пушным товаром в XVII в.: Реферат из семинария проф. М.В. Довнар-Запольского. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. 33 с.
28. Буцинский П.Н. К истории Сибири. Мангазея и мангазейский уезд. 1601 г. – 1645 г. // Записки Императорского Харьковского университета. Харьков, 1893. 66 с.
29. Денисов В.В. Хронология Таймыра: хронология исторических событий генезиса Таймыра и Норильского района. Норильск: АПЕКС, 2009. 224 с.
30. Старостин В.И. Минеральные ресурсы и цивилизация. Москва: МАКС Пресс, 2014. 160 с.
31. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5 томах. Т. 2. Великие географические открытия (конец XV — середина XVII в.). 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Просвещение, 1983. 399 с.
32. Атлас российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Российскую империю с пограничными землями. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1745. 31 с.
33. Белов М.И. Подвиг Семена Дежнева. Москва: Мысль, 1973. 221 с.
34. Кренке А.Н., Золотокрылин А.Н., Попова В.В., Чернавская М.М. Реконструкция динамики увлажнения и температуры воздуха за исторический период (по природным показателям) / Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. Москва, 1989. С. 34–38.
35. Werner J.P., Divine D.V., Nilsen T., Ljungqvist F.C., Francus P. Spatio-temporal variability of arctic summer temperatures over the past 2 millennia // Climate of the Past. 2018. Т. 14. № 4. С. 527–557.
36. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5 томах. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII–XVIII вв.). 3-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Просвещение, 1984. 319 с.

References

1. Belov M.I., ed. *History of Discovery and Development of the Northern Sea Route. Volume 1: Arctic Navigation from the Most Ancient Times to the Middle of the XIX Century*. Moscow, 1956, 592 p. (In Russ.)
2. *Complete Collection of Russian Annals. T. V. Pskov and Sofia Annals*. Saint Petersburg, Tipografiya E. Pratsa Publ., 1851, 277 p. (In Russ.)

3. Tsiporukha M.I. *Ancient Mariners and Mysteries of the Planet*. Moscow, Veche Publ., 2005, 416 p. (In Russ.)
4. Okladnikov N.A. *Russian Columbians. Mezen Polar Seafarers and Explorers (XVI–Early XX Century)*. Arkhangelsk, Pravda Severa Publ., 2008, 358 p. (In Russ.)
5. Lobanov K.V., Chicherov M.V. The History of the Development of Natural Resources of the Russian Arctic in the Middle Ages. In: *Pioneers of the Far North. The Fourteenth Feodorite Readings: On the 450th Anniversary of the Blessed Repose of St. Theodoret of Kola, Who at the Beginning of the 16th Century Illuminated the Lands of the Kola North with the Gospel Light: Materials of the Historical and Local History Conference*. Murmansk, Murmanskaya eparkhiya Publ., 2022, pp. 40–65.
6. Gerbershteyn S. *Notes on Moscow Affairs*. Saint Petersburg, Izdatelstvo A.S. Suvorina Publ., 1908, 382 p. (In Russ.)
7. Alekseev M.P. *Siberia in the News of Western European Travellers and Writers*. Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatelstvo Publ., 1941, 609 p. (In Russ.)
8. Lobanov K.V., Chicherov M.V. Mangazeya: A Legendary City of the Russian Arctic. *Trudy XX Fersmanovskoy Nauchnoy Sessii GI KSC RAS*, 2023, no. 20, pp. 659–672.
9. Khoroshkevich A.L. *Trade of Veliky Novgorod with the Baltic and Western Europe in XIV–XV centuries*. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1963, 366 p. (In Russ.)
10. Vilkov O.N. Fur Trade in Siberia. *Nauka v Sibiri*, 1999, no. 45.
11. Nikitin D.N., Nikitin N.I. *Conquest of Siberia. Wars and Campaigns of the End of the XVI – Beginning of the XVIII Century*. Moscow, Fond “Russkie vityazi” Publ., 2016, 124 p. (In Russ.)
12. *Vychegodsko-Vymsk Annals. Historical and Philological Collection of the Komi Branch of the USSR Academy of Sciences*. Syktyvkar, 1958, iss. 4, pp. 257–271. (In Russ.)
13. Belov M.I. *Mangazeya*. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1969, 128 p. (In Russ.)
14. Lobanov K.V., Chicherov M.V. Geological Factors in the History of the “Time of Troubles” of the Russian State in the 17th Century. In: *II Laverov Readings “Arctic: Actual Problems and Challenges”. Collection of Scientific Materials of the All-Russian Conference with International Participation*. Arkhangelsk, Tipografiya № 2 Publ., 2023, pp. 61–65.
15. Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. *Mangazeya: New Archaeological Research (Materials of 2001–2004)*. Yekaterinburg, Nefteyugansk, Magellan Publ., 2008, 296 p. (In Russ.)
16. Mel'nikova A.S. *Moscow English Company and Russian Money Business. Russia on the Paths of Civilisation*. Moscow, 1982, p. 115–125. (In Russ.)
17. Forsten G.V. Politics of Sweden in the Time of Troubles. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1889, pp. 325–349.
18. Videkind Yu. *History of the Swedish-Moscowite War of the XVII Century*. Moscow, 2000, 656 p. (In Russ.)
19. Taimasova L.Yu. An English Project of the Colonization of Russian North, or Gold of “Terra-Pisida”. *Historical Format*, 2020, no. 1, pp. 96–114.
20. Lyubimenko I. A Project of the Acquisition of Russia by James I. *The English Historical Review*, 1914, vol. XXIX, art. 248253.
21. Lyubimenko I.I. English Project of 1612 on the Subordination of the Russian North to the Protectorate of King James I. *Nauchnyy Istoricheskiy Zhurnal*, 1914, vol. 2, iss. 3, no. 5.
22. Labutina T.L. *The British in pre-Petrine Russia*. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, 272 pp. (In Russ.)
23. Bantysh-Kamenskiy N.N. *Review of Foreign Relations of Russia in 1800. Part 1*. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana Publ., 1894, 304 p. (In Russ.)
24. Kurlaev E.A., Mankova I.L. *Development of the Ural-Siberian Ore Fields in the 17th Century*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2005, 324 p. (In Russ.)
25. Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. *Mangazeya: Mangazeya Sea Passage*. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1980, 164 p. (In Russ.)
26. Serikov I.A. The City of Mangazeya (on the 360th Anniversary of Its Foundation). In: *Krasnoyarsk Region (Materials on Geography and History)*. Krasnoyarsk, KSPI Publ., 1962, pp. 239–252.
27. Yanitskiy N.F. *Fur Trade in the 17th Century: An Abstract from the Seminary of Professor M.V. Dvornar-Zapolsky*. Kiev, Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira Publ., 1912, 33 p. (In Russ.)

28. Butskinskiy P.N. On the History of Siberia. Mangazeya and Mangazeysky Uyezd. 1601-1645. *Zapiski Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta*, 1893, 66 p.
29. Denisov V.V. *Chronology of Taymyr: Chronology of Historical Events of the Genesis of Taymyr and Norilsk District*. Norilsk, APEKS Publ., 2009, 224 p. (In Russ.)
30. Starostin V.I. *Mineral Resources and Civilisation*. Moscow, MAKS Press Publ., 2014, 160 p. (In Russ.)
31. Magidovich I.P., Magidovich V.I. *Essays on the History of Geographical Discoveries. In 5 Volumes. Vol. 2. Great Geographical Discoveries (the End of the 15th - the Middle of the 17th Century)*. 3rd Edition, Revised and Supplemented. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983, 399 p. (In Russ.)
32. *Atlas of Russia, Consisting of Nineteen Special Maps Representing the Russian Empire with Border Lands*. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1745, 31 p. (In Russ.)
33. Belov M.I. *The Feat of Semyon Dezhnev*. Moscow, Mysl' Publ., 1973, 221 p. (In Russ.)
34. Krenke A.N., Zolotokrylin A.N., Popova V.V., Chernavskaya M.M. Reconstruction of the Dynamics of Humidification and Air Temperature for the Historical Period (by Natural Indicators). In: *Palaeoclimates of the Late Glacial and Holocene*. Moscow, 1989, pp. 34–38. (In Russ.)
35. Werner J.P., Divine D.V., Nilsen T., Ljungqvist F.C., Francus P. Spatio-Temporal Variability of Arctic Summer Temperatures over the Past 2 Millennia. *Climate of the Past*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 527–557.
36. Magidovich I.P., Magidovich V.I. *Essays on the History of Geographical Discoveries. In 5 Volumes. Vol. 3. Geographical Discoveries and Research of Modern Times (Mid 17th–18th Centuries)*. 3rd Edition, Revised and Supplemented. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984, 319 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; принята к публикации 27.09.2024

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов